

Приведем еще пример. Если у А. Грубауэра снимки сделаны с большим фотографическим мастерством с максимальным использованием крупных планов, тщательно отсортированы и помещены в отдельные конверты, то собрание, скажем, Р. Бартона по ифугао о-ва Лусон состоит из отпечатков размером 9 × 12 см, что не всегда позволяет разобрать подробности изображения. Кроме того, в первой из описанных коллекций каждая фотография имеет пояснения на обороте, а к собранию Бартона приложена только опись самих фотографий, и никаких пояснений нет. Случайная описка или ошибка может в этом случае поставить исследователя в довольно затруднительное положение.

Все сказанное выше имеет своей целью привлечь внимание к такому важнейшему источнику, каким являются фотографии, подчеркнуть необходимость тщательной обработки фотоколлекций, классификации их, выявления и решения спорных вопросов, связанных с изображениями. Когда такого рода свод будет составлен, мы получим новую, весьма перспективную информационную базу, которая значительно улучшит возможности изучения народов Индонезии и некоторых прилегающих стран. Введение результатов такой работы в научный оборот позволит ускорить и облегчить решение многих исследовательских задач.

О.Б. Степанова

Об атрибуции одной сибирской фотоколлекции МАЭ

Так называемый безномерной коллекционный фонд МАЭ — это недокументированные по тем или иным причинам предметы. Не имея сопутствующей информации, они безлики, безмолвны и не востребованы ни для научной, ни для музейной работы. Они есть, но их как бы и нет. Это мертвые вещи.

О том, насколько важна работа по атрибуции безномерных коллекций, объяснять никому не надо. Как правило, потерявшие номера или вовремя не зарегистрированные предметы — старые и редкие. И будь нам о них известен хотя бы тот минимум сведений, который необходим для регистрации, они приобрели бы немалую культурную и научную ценность, существенно обогатили бы коллекционные фонды Музея.

Все сказанное в полной мере относится и к недокументированному фотоиллюстративному материалу, который пылится на полках отделов МАЭ. В данном сообщении речь пойдет о теперь уже бывшей безномерной

коллекции фотоснимков Отдела этнографии Сибири МАЭ, получившей недавно регистрационный номер И-2184.

Год назад коллекция представляла собой 36 старинных отпечатков, завернутых в ветхую бумагу, на которой неизвестной рукой было написано «Васильев» и стоял знак вопроса. Тем же почерком на нескольких снимках был обозначен народ, к которому (вероятнее всего, предположительно) было отнесено запечатленное в кадре. Больше никакой письменной информации пачка фотографий не имела.

Доверившись неизвестному коллеге-предшественнику, написавшему на упаковке коллекции фамилию Васильева, мы начали поиск в этом направлении, оказавшемся впоследствии верным. С помощью сотрудников Отдела Сибири мы предположили, что это коллекция Виктора Николаевича Васильева, известного исследователя народов Якутии (на фотоснимках были определены эти народы), биография которого была тесно связана с МАЭ с 1905 по 1930 г. На нескольких фотографиях коллекции (№ И-2184-12, 26, 36) был запечатлен один и тот же человек, общий вид которого (одежда, осанка, явное позирование на фоне этнографических объектов) давал нам основания считать его русским, городским, образованным, представителем иной культуры. Возможно, этот человек и был сам В.Н. Васильев. Далее было необходимо подтвердить наши предположения.

Поиски фотографий самого В.Н. Васильева в двух его фотоиллюстративных коллекциях и коллекции рисунков (по народам Южной Сибири), хранящихся в Отделе Сибири, результатов никаких не дали. Первый раз нам повезло, когда два очень качественных негатива — два портрета В.Н. Васильева — обнаружили в хранении негативов МАЭ в каталоге персоналий старых сотрудников Музея. Мы сделали с них отпечатки и сравнили лицо В.Н. Васильева с лицом человека, запечатленного на перечисленных выше фотоснимках данной коллекции. Человек имел явно схожие с портретом В.Н. Васильева черты лица, в заметной степени монголоидные. Но В.Н. Васильев достоверный был намного старше В.Н. Васильева предположительного. Определяемый В.Н. Васильев был снят не самым крупным планом или недостаточно четко, чтобы говорить о стопроцентной уверенности в сходстве. Вывод о том, что на кадрах № И-2184-12, 26, 36 действительно В.Н. Васильев, содержал вероятность ошибки и был все-таки субъективным, несмотря на то, что к сравнению были привлечены несколько сотрудников Отдела Сибири.

Существенную помощь в работе оказала автору статья И.В. Емельянова, А.А. Петрова и Н.Н. Ефремова «В.Н. Васильев — известный исследователь фольклора и этнографии народов Якутии и Сибири» (Сб. «Культура народов Сибири. Материалы Третьих Сибирских чтений». СПб., 1997). Из нее мы узнали, что В.Н. Васильев был участником совместной Хатангской экспедиции ИРГО и АН 1905 г., оказавшейся для него первой, решающей и очень плодотворной.

Окончательно тайное стало явным в архиве РГО, где нами уже без особого труда были найдены фотоматериалы Хатангской экспедиции ИРГО

1905 г. (Р.112, оп.1, № 600 — фотографии участника экспедиции капитана М.Я. Кожевникова; Р.112, оп.1, № 70 — фотоотчет об экспедиции), и в библиотеке РГО, где мы ознакомились с отчетом начальника экспедиции И.П. Толмачева (Труды Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского Отдела ИРГО. Т.IX, вып. I—II. 1906). Эти два источника позволили без сомнений атрибутировать нашу коллекцию целиком как коллекцию В.Н. Васильева, привезенную из Хатангской экспедиции ИРГО 1905 г., а также сделать определительные подписи под большей частью отпечатков.

В объемном фотоотчете экспедиции И.П. Толмачева и коллекции фотографий М.Я. Кожевникова, имеющих полный комплект регистрационных обозначений архива РГО, оказалось несколько снимков, или полностью совпадающих с фотографиями нашей неатрибутированной коллекции, или в той или иной степени идентичных им. Одно и то же место или объект снимались в разных ракурсах, из разных точек, и, чтобы идентифицировать его, достаточно было очень внимательно рассмотреть и сравнить детали («посчитать бревнышки и травинки»). Так «заговорили» 22 снимка из 36.

На фотоснимках «ожили» панорама селения Хатангское, церковь сел. Хатангского, момент церковного действа с участниками-якутами в сел. Хатангском (в фонде фотоиллюстративных материалов Отдела Сибири это единственные снимки Хатанги начала века), поселок-урочище Джалдукта с балаганом (балаган — традиционный тип якутского жилища), тунгусский князец Николай Хирагир и старшина Николай Пеле в группе тунгусов в традиционных одеждах, астрономический пункт на р. Мойеро, виды оз. Горбичи, р. Мойеро, р. Котуй, ущелья на Хатанге, висячие тунгусские захоронения и пр.

Фотоснимок погоста в поселке на оз. Ессей (№ И-2184-10) был атрибутирован нами с относительной степенью достоверности по опубликованному отчету И.П. Толмачева о Хатангской экспедиции 1905 г. (ксерокопия отчета приложена нами к описи фотоколлекции), в котором упоминается погост и тюрьма в поселке на оз. Ессей как редкие достопримечательности тех мест, а также потому, что снимок сделан в бесснежное, относительно теплое время года, что совпадает с периодом, когда В.Н. Васильев (он есть в кадре, но очень мелко) находился (по отчету) в названном поселке.

Когда мы доказали, что эта фотоколлекция привезена из Хатангской экспедиции, участником которой был В.Н. Васильев, стало несложно персонифицировать в кадрах его фигуру, проводя сравнение с портретами из негатеки МАЭ, а также с фотографиями группы участников Хатангской экспедиции из архива РГО: Р.112, оп.1, № 70, ИТ286, ИТ254, ИТ197.

Личность М.Я. Кожевникова (европеец в белой малице в центре группы тунгусов, рядом с В.Н. Васильевым) на фотоотпечатке № И-2184-12 устанавливается при сопоставлении с фотографиями архива РГО: Р.112, оп.1, № 70, ИТ286, ИТ254, ИТ197, ИТ266, ИТ8, ИТ28; Р.112, оп.1, № 600, № 5.

Если учесть, что первые фотоколлекции Отдела Сибири относятся к концу прошлого века, и таких немного, то атрибутированная нами коллекция 1905 г. приобретает значимость уже только в силу своего возраста. Кроме того,

коллекция № И-2184 содержит единственные в МАЭ фотофакты, которые иллюстрируют опубликованные и еще лежащие в архивах этнографические и фольклорные труды В.Н. Васильева по эвенкам, долганам, ессейским якутам, богатый материал о которых он собрал во время экспедиции в район Хатанги. Вернувшись в 1906 г. в Петербург, В.Н. Васильев привез в МАЭ огромное количество предметов быта и культа народов Якутии: около 900 предметов, составивших 8 коллекций.

На четырех фотографиях коллекции № И-2184 есть сам В.Н. Васильев — двадцативосьмилетний начинающий этнограф, снятый в момент полевой экспедиционной работы. Эти фотографии — память об ученом и исследователе В.Н. Васильеве.

Вообще, ценность любой коллекции, любого предмета, фотографии, рисунка, хранящегося в фондах МАЭ, определяется его востребованностью для научной, издательской или музейной работы. Автор уверен, что атрибутированная им коллекция № И-2184 обязательно будет востребована.

И. В. Жуковская

Архив МАЭ РАН

Научный архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии наук (до 1992 г. Архив Института этнографии Академии наук СССР) организован в 1946 г. Документы до 1946 г. хранятся в Архиве Российской Академии наук.

В настоящее время научный архив Музея (в дальнейшем Архив МАЭ РАН) состоит из четырех фондов учреждения и 36 личных фондов.

Фонды архива МАЭ (К. I, К. III, К. V) содержат машинописные экземпляры авторских книг и статей, диссертаций, полевые материалы сотрудников из экспедиционных поездок и командировок, стенограммы научных сессий, собраний и заседаний Музея; машинописные экземпляры отзывов и рецензий на научные работы; научно-организационные документы (планы и отчеты о работе учреждения, статистические отчеты по кадрам, стенограммы заседаний Ученого совета, переписка с иностранными учреждениями о научных связях); планы, инструкции и программы по собиранию материалов в поле, а также копии документов из других архивов.

В годы войны в Музей поступил и был обработан фонд Педагогического института народов Севера (К. II), входившего в систему Накомпроса РСФСР. Сюда вошли машинописные экземпляры авторских статей, диссертаций, полевые материалы из экспедиций и командировок.